

Профессор Роберт Л. Мак хотя и утверждает, что Иисус не относится к иудаизму, но отверг материалы Евангелий, свидетельствующие о его связях с учением таинств, на том основании, что они были внесены в тексты позднее, — его предположение не подтверждается впрочем ничем.

Даже профессор Карл У. Лакерт пишет:

«Эти родовые схватки (христианства)... тем не менее были родовыми муками христианской матери, исторгающей египетскую религию. Наша старая египетская мать умерла в веках, во время которых ее жизнеспособное дитя росло и процветало в средиземноморском мире. Ее родовые муки были муками умирания.

За свою двухтысячелетнюю жизнь эта христианская дочь, рожденная матерью-Египтом, оставалась довольно хорошо информированной о своем древнем отце иудаизме... (но) до сих пор ей никто ничего не говорит о ее погибшей материнской религии...»⁹

Выставив замечательные аргументы в пользу египетских корней христианства, Лакерт все-таки умудрился упустить суть. Он представляет себе египетское влияние как косвенное, отдаленное эхо того, что происхождение иудаизма тоже связано с египетской религией. Но если Иисус проповедовал учение таинств, то логичнее предположить, что он получил его из первых рук, здесь же, за близкой границей, а не складывал из фрагментарных и неопределенных аллюзий Ветхого Завета.

Из всех этих авторитетных ученых только один осмелился сделать отважный последний шаг. Мортон Смит в своем труде «Иисус Волшебник» прямо заявляет, что вера и практика самого Иисуса египетского происхождения, и — что весьма знаменательно — вывод этот он сделал на основании определенных египетских магических текстов.

Работа Мортон Смиа, которую полностью игнорировали многие комментаторы Библии, все же получила осторожное одобрение некоторых¹⁰. Но точка зрения академиков, как мы убедились во время нашего исследования, не является единственной. В течение веков многие группы продолжали тайно верить в египетские корни Иисуса и других участников драмы I века — и эти «еретики» дали нам множество данных о происхождении христианства.

Интересно, что эти идеи теперь вынашиваются современными исследователями Нового Завета.

Если христианство действительно представляет собой побег египетской религии, а не уникальную миссию Сына Бога — или даже радикальное развитие одной из форм иудаизма, — то следствия для всей нашей культуры столь фундаментальные и далеко идущие, что здесь мы можем их только затронуть.

Например, повернувшись спиной к своим египетским корням, Церковь потеряла фундаментальное понимание изначального равенства полов, поскольку Исида всегда была *уравновешена* своим супругом Осирисом, и наоборот. В принципе эта концепция, по меньшей мере, поощряла уважение к изначальному равенству мужчин и женщин, поскольку Осирис олицетворял всех мужчин, а Исида — всех женщин. Даже в наш уже светский век мы все еще страдаем от последствий отрицания этого египетского идеала: хотя неравенство полов не является исключительным достоянием западной культуры, его прямым проявлениям на Западе мы обязаны церковному учению о месте женщины.

Более того, отрицая египетские корни, Церковь отвергает — зачастую весьма рьяно — всю концепцию секса как священнодействия. Поместив целибата в виде Сына Бога во главе